

Больной Цинь Хуань стал более мягким, чем обычно, и особенно привязывался к Чжао Цинфэну. С трудом повернув голову, чтобы быть ближе к нему, он успокоился и пробормотал:

— Хорошо, что сменил... Не забудь.

Чжао Цинфэн тихо кивнул, изначально не планировал ложиться на кровать, так как ночью нужно было снова давать лекарство и воду, но теперь не смог удержаться и лег рядом с Цинь Хуанем, обняв его через одеяло.

На губах Цинь Хуаня появилась слабая улыбка, но он все еще не был удовлетворен, украдкой накрыл одеялом и Чжао Цинфэна, а сам забрался в его объятия, после чего с облегчением вздохнул:

— Вот так лучше...

Если бы это была обычная лихорадка, то ничего страшного, но Чжао Цинфэн вспомнил, что несколько месяцев назад Цинь Хуань был ранен в грудь стрелой, что повредило его внутренности, а затем последовала череда поездок и хлопот. Хотя в последнее время он старался и заботился о нем, но не мог быть уверен, не осталось ли каких-то последствий. Чжао Цинфэн боялся, что эта лихорадка может вызвать у Цинь Хуаня другие болезни, поэтому днем он больше не уходил из дворца, притворяясь раненым, и, несмотря на все уговоры Цинь Хуаня, оставался в Дворе Вэньхун.

К счастью, то, чего он боялся, не произошло, и через несколько дней Цинь Хуань полностью выздоровел. Узнав, что сейчас на похоронах наследного принца становится все меньше людей, он с легким сердцем остался в Дворе Вэньхун, лишь изредка появляясь для формальностей.

Через сорок девять дней после того, как золотой гроб наследного принца был установлен в Восточном дворце, император лично провожал его на пять ли до Нинлин, и этот хаотичный фарс наконец завершился, но многие чувствовали, что большая буря уже зреет.

Хотя приближался Новый год, в Столице Великого Спокойствия из-за смерти наследного принца не было никакого праздничного настроения. Хотя сорокадевятидневный траур закончился, ни знатные семьи, ни простые люди не осмеливались готовиться к празднику как обычно, не говоря уже о том, чтобы устраивать пиры.

Небывалая подавленность окутала этот когда-то процветающий город, и самой мрачной точкой, конечно же, была резиденция отца наследного принца, князя Цзи.

Чжао Цинфэн сидел в маленьком зале, глядя на еще не снятые траурные флаги и белые ленты во дворе, и с привычной легкостью изображал крайнюю скорбь, со слезами на глазах утешая постаревшего за ночь князя Цзи Цинь Вэя.

— Ваше Высочество, пожалуйста, берегите себя. Наследный принц был крайне предан и чист сердцем, и он бы не хотел, чтобы вы так страдали.

После смерти Цинь Цзюня князь Цзи, помимо скорби, испытывал еще и гнев. Он не верил в сказки о помутнении рассудка и внезапной смерти, убежденный, что за этим стоит чей-то заговор.

Пожар в Гранатовом квартале еще больше укрепил его уверенность, и источником ненависти, естественно, стал Хэ Уцин.

А этот человек... Князь Цзи внешне продолжал изображать скорбь, но в душе уже размышлял, какую роль в этом сыграл Чжао Цинфэн.

— Если бы наследный принц действительно был предан, как он мог бросить своего отца?

Князь Цзи плакал, но теперь в его глазах все было подозрительно, и никому нельзя было доверять. Однако то, что Чжао Цинфэн спас Цинь Цзюня от меча, оставило в его сердце глубокий след, и он склонялся к тому, чтобы доверять этому человеку.

Кроме того, даже если сам Чжао Цинфэн был бесполезен, его 200 000 солдат на северо-западной границе были слишком соблазнительны для князя Цзи. Если бы он смог привлечь его на свою сторону, то Хэ Уцин был бы обречен!

В доме князя Цзи эти два человека обменивались искренними и фальшивыми речами, и, хотя их истинные намерения оставались скрытыми, внешне все выглядело очень трогательно.

А за пределами дома князя Цзи, после трех попыток встретиться с князем, премьер-министр Хэ Уцин снова был остановлен у ворот.

— Его Высочество слишком опечален смертью сына и не может принимать гостей. Пожалуйста, возвращайтесь.

Хэ Уцин сидел в паланкине, слушая, как молодой слуга князя Цзи без всякого уважения отказывает ему, и его лицо побелело от гнева.

Конечно, он был тем, кто больше всех желал смерти Цинь Цзюню, но теперь он был бы рад, если бы тот все еще был жив.

Хэ Уцин был стар, но не настолько, чтобы быть глупым. Даже если он не любил Цинь Цзюня, он все же учитывал военную мощь князя Цзи. Теперь, когда Цинь Цзюнь умер, между ними образовалась глубокая пропасть, а главная виновница, наложница Чжу, из-за беспорядков во дворце потеряла ребенка. Таким образом, Хэ Уцин потерял обе стороны и был в отчаянии.

Он несколько раз лично приходил к князю Цзи, чтобы попытаться примириться, сначала все шло хорошо, но теперь, после нескольких отказов, его терпение лопнуло.

Если говорить о власти, то он, премьер-министр великого Да Ци, никого не боялся!

Что касается преемника... Хэ Уцин, сидя в качающемся паланкине, прищурился, вспоминая, как несколько дней назад после аудиенции он случайно встретил князя Инь.

Его вежливое, но не льстивое приветствие вызвало у Хэ Уцина чувство удовлетворения.

Конечно, он не забыл о происхождении князя Инь, и не перестал подозревать его.

Но когда все произошло, Цинь Аньпин был всего лишь маленьким ребенком, и за эти годы он всегда оставался в тени, что не вызывало у Хэ Уцина особого беспокойства.

Паланкин остановился, Хэ Уцин слегка наклонился и вышел, посмотрев на дворец вдалеке, он по-прежнему был уверен в себе.

Просто нужно подождать. Если Цинь Аньпин окажется полезным, он уверен, что сможет полностью контролировать его. Если же нет, то это будет просто еще одни похороны.

— Всего одна встреча, и ты уверен, что старик Хэ поверит тебе?

Чжао Цинфэн, вернувшись из дома князя Цзи, сразу же направился в Двор Вэньхун. С наступлением зимы он добавил в комнату Цинь Хуаня несколько жаровен, взял у Ли Хуэя хороший уголь и каждый день нагревал комнату, делая и без того маленькое помещение очень теплым.

— Конечно, не все так просто.

Цинь Хуань, увидев его, отложил кисть и подошел, чтобы помочь Чжао Цинфэну снять плащ. Чжао Цинфэн слегка уклонился, заставив Цинь Хуаня нахмуриться, но затем сдался и позволил ему расстегнуть застёжки:

— Ваше Высочество...

— Ты можешь одевать меня и подавать мне чай, а я не могу сделать что-то для тебя?

Цинь Хуань продолжал говорить, передавая плащ Дэ До, чтобы тот убрал его.

— Нет, просто я привык заботиться о тебе.

Чжао Цинфэн усадил Цинь Хуаня обратно за стол, вероятно, из-за того, что он несколько дней ухаживал за ним во время болезни, Цинь Хуань стал обращать внимание на мелкие детали в повседневной жизни, стараясь сделать что-то для Чжао Цинфэна, а не просто принимать его заботу.

— Если ты можешь привыкнуть заботиться обо мне, то через некоторое время сможешь привыкнуть и к тому, что я буду делать что-то для тебя.

Цинь Хуань отвернулся, явно не желая больше спорить на эту тему. Чжао Цинфэн, глядя на его свободное поведение, хотя и был по-прежнему смущен, но на его лице появилась улыбка.

Цинь Хуань часто говорил, что за эти шестнадцать лет он сильно изменился, из преданного и прямолинейного юноши превратился в человека, который научился быть гибким и терпеливым, а его характер приобрел некоторую дикость. Но для Чжао Цинфэна Цинь Хуань, с которым он проводил каждый день, тоже незаметно для себя изменился.

— Сегодня ночью ты пойдешь со мной в Восточный дворец.

Цинь Хуань поднял руку, чтобы дописать несколько слов, которые он не успел закончить, и прервал мысли Чжао Цинфэна.

— Зачем в Восточный дворец? Ты еще не насмотрелся на него в прошлые дни?

После смерти Цинь Цзюня Восточный дворец был снова закрыт, внутри осталось лишь несколько стражников, и попасть туда было не сложно, но Чжао Цинфэн не понимал, зачем Цинь Хуаню туда идти.

— Конечно, чтобы взять одну хорошую вещь, — Цинь Хуань загадочно улыбнулся, повернулся и положил древний свиток обратно на полку. — Вещь, которая заставит Хэ Уцина поверить мне.

— Одна вещь заставит старика Хэ поверить тебе?

Чжао Цинфэн покачал головой, с иронией улыгнувшись:

— Это проще, чем завоевать доверие князя Цзи.

— Это потому, что ты привык притворяться глупым перед людьми, и сам стал глупее.

Упомянув о завоевании доверия князя Цзи, Цинь Хуань все еще был раздражен. Чжао Цинфэн поспешно согласился, подал ему чашку чая и уговорил выпить несколько глотков, прежде чем успокоиться.

<http://bllate.org/book/16488/1498173>